

Глава 593. Задача. 60% уверенности

Прежде чем солдат, который вошел внутрь, пригласил туда Линь Чуцзю, она услышала, как кто-то в шатре раненых закричал: «Кто-нибудь, помогите, помогите!»

«Доктор, доктор, сюда, спасите моего старшего брата, спасите моего старшего брата».

«Аааа... Доктор!» – крикнул мужчина. Его голос звучал так горестно, что мог бы сотрясти гору.

«Иду, иду...» Последовали звуки торопливых шагов.

Повинуясь инстинкту врача, Линь Чуцзю не могла сидеть без дела. Она направилась к шатру с аптечкой в руках.

«Цзю Гунцзы...» Другой солдат был шокирован и хотел было остановить ее, но Линь Чуцзю сказала: «Возьми это и иди за мной».

Солдат на мгновение замер, но наконец стиснул зубы и бросился ее догонять.

Ему было очень сложно называть Линь Чуцзю молодым господином. Он не мог относиться к Линь Чуцзю как к обычному человеку. Линь Чуцзю была их принцессой, их Сяо Ванфэй.

Линь Чуцзю и солдаты вошли с коробками лекарств и увидели мужчину средних лет в костюме врача, сидящего на корточках перед раненым солдатом. Его окружало много людей. Некоторые были легко ранены и были в порядке.

«Его ногу необходимо ампутировать», – сухо сказал доктор средних лет, осмотрев рану мужчины.

«Нет... Я лучше умру, чем дам отрезать себе ногу», – твердо сказал мужчина. Услышав его голос, Линь Чуцзю могла предположить, что он ужасно страдал в этот момент.

«Если этого не сделать, тебя ждет только один конец – смерть», – сказал доктор. Его тон был немного более сердитым на этот раз.

Доктора ненавидели таких строптивых пациентов больше всего. Если бы был способ вылечить их, разве бы он стал ампутировать ногу?

Раненый услышал это, но не сказал ни слова. Люди, бывшие рядом с ним, стали убеждать его: «Брат, просто согласись. Мы все-таки останемся братьями в будущем».

«Брат, в будущем... я буду твоей ногой. Послушай доктора и позволь ему отрезать ее. Лучше не иметь ноги, чем лишиться жизни».

«Да, брат... просто послушай доктора».

Раненый продолжал молчать. Когда его братья услышали этого, они пригрозили ему: «Брат, если ты не послушаешься доктора, мы вырубим тебя и позволим доктору отрезать ее без твоего ведома».

Раненый наконец заговорил: «Я лучше умру, но сохраню свою ногу. Я убью того, кто посмеет отрезать мою ногу».

«Брат...» – один за другим закричали люди вокруг него. Лицо доктора само собой помрачнело: «Ты упрямец... Думаешь, тебе на этот раз повезет? Твоя рана слишком серьезная. Все твои кости переломаны. Если ее не отрезать, ты все равно будешь хромать и не сможешь снова выйти на поле боя».

«Я не позволю отрезать мне ногу. Я ни за что этого не позволю. Я лучше буду хромать или умру, чем позволю отрезать мне ногу». Раненый мужчина был настроен очень решительно. Его слова были восприняты другими ранеными солдатами: «Даже если мы станем хромыми, мы все равно сможем найти способ содержать себя, но если мы потеряем ноги, как мы сможем жить, когда вернемся на родину?».

«Без ног мы не только будем жить в страданиях, но еще и утянем на дно свои семьи».

Обменявшись этими мнениям, раненые солдаты заплакали. Они плакали о своих ранах и о своем будущем.

Они видели так много ветеранов, лишившихся рук и ног и живущих в нищете. Они не хотели так жить, но... умирать?

Они наконец-то смогли спасти свои жизни на войне, разве же они хотели умирать?

Печаль была заразительна. В одно мгновение весь шатер раненых был полон горя. Некоторые люди даже кричали и плакали: «Боже, пожалуйста, помоги нам».

Сколько бы они не просили, выхода не было. Если бы у людей было решение, они не искали бы призрачного Бога.

Линь Чуцзю не была сентиментальным человеком. Выросшая в такой среде, в какой ей пришлось вырасти, она стала эгоистичной и холодной. Но в этот момент, ее невольно тронуло все это.

Сделав глубокий вдох, Линь Чуцзю растолкала толпу и выступила вперед.

«Покажите мне свою рану». Только протиснувшись через толпу, Линь Чуцзю увидела, в каком состоянии на самом деле был раненый.

Он был грязным, и его правая нога была окровавлена. Его лица уже было не разглядеть, но его взгляд был твердым как камень, ясным, как звезды и горел негасимым светом.

«Кто вы?» – спросил, защищая свои позиции, доктор, когда увидел лицо Линь Чуцзю.

Не дожидаясь, пока Линь Чуцзю ответит, солдат, стоявший позади нее, сказал: «Это доктор, которого лично пригласил ванъе. Цзю Гунцзы владеет выдающимися навыками медицины и очень хорошо умеет лечить травмы».

Солдатам пришлось втянуть сюда Сяо Тяньяо. Иначе эти люди не стали бы ценить Линь Чуцзю.

«Приглашен ванъе? Этот человек... кажется таким молодым... Как долго вы изучали медицину?» – доктор казался обеспокоенным. Он не ставил под сомнение личность Линь Чуцзю. Он волновался, что мастерство Линь Чуцзю может быть недостаточным и только внесет лишний хаос.

«Я изучал медицину десятилетиями. Я начал учиться с тех пор как был в утробе матери. Его

нога сломана настолько, что сильнее ее сломать уже нельзя. Дайте мне посмотреть». Линь Чуцзю бросила быстрый взгляд и поняла, что у мужчины была сломана правая нога. Ее действительно было трудно сохранить, но... она могла попробовать. В конце концов, этот человек был готов скорее умереть, чем потерять ногу.

«Вы можете вылечить ногу моего старшего брата?» – спросил большой бородатый мужчина, стоявший в стороне. Никто не смог бы назвать его возраст из-за бороды, но по первому впечатлению, этот человек явно был старше, чем раненый мужчина.

Этот человек назвал раненого старшим братом не из-за его возраста, а из-за его силы.

Линь Чуцзю не ответила сразу, она надела перчатки, присела на корточки и дотронулась до ноги раненого.

«Ай...» – вскрикнул он и закусил губу так, что на ней выступила кровь. Как только доктор начинал действовать, по нему сразу было видно, эксперт он или нет. Поэтому, когда врач среднего возраста увидел технику Линь Чуцзю, он сразу понял, что она профессионал по части медицины. Когда они были в военном лагере, они никогда не думали о личной славе. Здесь была нужна любая возможная помощь.

После того как Линь Чуцзю осмотрела кости, она снова проверила пульс мужчины. Она подтвердила, что он был полон жизненной энергии. Она потихоньку вздохнула с облегчением, после чего встала и сказала: «Я уверена на 60%. Пусть его отнесут в другую комнату».

В отделении раненых была особая комната для отдыха тяжело раненых пациентов. Там была узкая кровать, высотой примерно с операционный стол. В данный момент Линь Чуцзю могла использовать только его в качестве операционного стола, что не казалось ей проблемой.

«Я отнесу, я отнесу!» Услышав эти слова, великан, стоявший рядом с раненым мужчиной, торопливо шагнул вперед и поднял его.

«Осторожнее, не потревожь рану», – напомнила Линь Чуцзю, но потом она обнаружила, что ее напоминание было излишним. Потому что этот человек действовал бережнее, чем она думала.

Пройдя через поле боя, видя смерть вновь и вновь, эти люди больше ценили жизнь и были осторожнее, чем обычные люди.

Потому что, если бы они были неосторожны, они потеряли бы свои жизни.

После того как раненого унесли, Линь Чуцзю взглянула на переполненный лагерь раненых и поняла, что задача была тяжелой. Однако Линь Чуцзю не была огорчена, а скорее была полна боевого духа.

Вылечив этих раненых солдат, она завершит задачи, поставленные медицинской системой. Ее больше не будет связывать медицинская система в будущем!

Она была в восторге от мысли об этом!

Линь Чуцзю сделала глубокий вдох и увидела, что раненого перенесли во внутреннюю комнату. Когда она собиралась последовать туда же, она увидела солдата, который искал начальника и привел старика с белой бородой. Старик с белой бородой посмотрел на нее взглядом, полным презрения...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1562508>